

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.14

EDN MRQGFU

Тип статьи в журнале – научная

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ИДЕНТИЧНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ
И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОМ
ФОКУС-ГРУППЫ)¹**

**REGIONAL IDENTITY
POLICY IN THE REPUBLIC
OF ADYGEA AND KRASNODAR
REGION (BASED ON FOCUS-
GROUP DISCUSSION)²**

© 2023 г.

И. В. Киреева*

Е. С. Куква*

С. А. Ляушева*

© 2023

I. V. Kireeva*

E. S. Kukva*

S. A. Lyausheva*

** Адыгейский государственный
университет, г. Майкоп, Россия*

** Adyghe State University,
Maikop, Russia*

Цель исследования – показать представление интеллектуальной и политической элиты Республики Адыгея и Краснодарского края о региональной политике идентичности, ее специфике и основных акторах, совместимости различных идентичностей в поликультурном обществе. Приведены результаты исследования, проведенного методом фокус-группы, участниками которой стали ученые и политики обоих регионов.

Objective of the study is to show the ideas of the intellectual and political elite of the Republic of Adyghea and Krasnodar Krai about the regional identity policy, its specifics and main actors, the compatibility of different identities in a multicultural society. The results of the focus group, which was attended by scientists and politicians from both regions, are presented.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Региональная политика идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)».

² The research was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the state assignment for ASU research under the project No. FENZ-2022-0001 “Regional identity policy in the context of modern geopolitical and socio-cultural challenges (on the example of the Republic of Adyghea and Krasnodar Krai)”.

Методологическая база исследования. Проведенное исследование основывается на положениях о многоуровневости идентичностей, междисциплинарности и системном подходе. Качественный анализ текстов группового интервью позволил проанализировать шесть групп эмпирических индикаторов: 1) роль власти в политике идентичности, 2) специфику региональной политики идентичности, 3) развитие национально-гражданской идентичности, 4) совместимость идентичностей, 5) практики региональной политики идентичности, 6) перспективы региональной политики идентичности.

Результаты исследования. Специфика политики идентичности в Республике Адыгея и Краснодарском крае обусловлена полиэтничным составом регионов; ролью национально-культурных организаций, которые являются и акторами, участвующими в ее формировании и реализации, и объектами воздействия; личным участием главы региона в выстраивании позитивной идентичности; сочетанием, с одной стороны, конструктивизма, когда осуществляется целенаправленная, системная деятельность власти по формированию той или иной идентичности, с другой – стихийности протекающих процессов. Также формирование ценностей, реализация практик, направленных на совместимость идентичностей в регионе, является важной характеристикой региональной политики идентичности. В обоих регионах в целом есть понимание развития национально-государственной, гражданской идентичностей, при этом оно происходит как через прямое воздействие на формирование идентичности, так и через другие социальные институты, такие как семья, образование, СМИ и т. д.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим научным осмыслением потенциала политики идентичности в целом и региональной политики идентичности в частности, векторов ее развития, идентификационных процессов на Юге России в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов.

The methodological basis of the research. The conducted research is based on the provisions on multilevel identities, interdisciplinarity and a systematic approach. A qualitative analysis of the texts of the group interview allowed us to analyze six groups of empirical indicators: 1) the role of government in identity policy, 2) the specifics of regional identity policy, 3) the development of national and civic identity, 4) compatibility of identities, 5) practices of regional identity policy, 6) prospects of regional identity policy.

Research results. The specifics of identity policy in the Republic of Adygea and the Krasnodar Territory are due to the polyethnic composition of the regions; the role of national cultural organizations, which are both actors involved in its formation and implementation, and objects of influence; the personal participation of the head of the region in building a positive identity; a combination, on the one hand, of constructivism, when purposeful, systemic activities of the authorities are carried out on the formation of one or another identity, on the other hand, the spontaneity of the ongoing processes. Also, the formation of values, the implementation of practices aimed at the compatibility of identities in the region is an important characteristic of the regional identity policy. In both regions, in general, there is an understanding of the development of national-state, civic identities, while it occurs both through direct influence on the formation of identity, and through other social institutions, such as family, education, media, etc.

Prospects of the study are connected with further scientific understanding of the potential of identity politics in general and regional identity politics, in particular, the vectors of its development, identification processes in the South of Russia in the context of modern geopolitical and socio-cultural challenges.

Ключевые слова: региональная политика идентичности; уровни идентичности; полиэтничное общество; совместимость идентичностей; национально-гражданская идентичность; практики; фокус-группа; Республика Адыгея; Краснодарский край.

Keywords: regional identity policy; identity levels; multiethnic society; compatibility of identities; national-civil identity; practices; focus group; Republic of Adygea; Krasnodar Region.

Введение

В настоящее время наблюдается активизация региональной политики идентичности, что является, с одной стороны, ответом на те стратегические цели и ориентиры, которые определяются федеральной властью, а с другой – стремлением сохранить этническое, культурное, религиозное разнообразие в условиях нестабильности и глобальных вызовов. Сегодня Россия находится в состоянии самоопределения своего пути и места в мировом сообществе. В этой связи выстраивается новое ценностно-нормативное, коммуникационное пространство, которое выходит за пределы отдельных видов идентичностей и предполагает их комбинацию с целью консолидации российского социума. Значимую роль в этом процессе играют регионы, активно формирующие политику идентичности с учетом социокультурных особенностей и в соответствии с общегосударственными задачами. Республика Адыгея и Краснодарский край, представляющие сложные полиэтнические общества, являются социокультурным пространством, где остро стоят вопросы сосуществования разных уровней идентичности. Особенно актуализируется данный вопрос в связи ростом потока мигрантов и лиц, получивших временное убежище, прежде всего на территорию Краснодарского края, из новых субъектов Российской Федерации. По данным Росстата, за первое полугодие 2022 г. общий миграционный прирост в Краснодарском крае составил 3401 человек; число лиц, получивших временное убежище – 4167 человек¹. Поэтому исследование потенциала региональной политики идентичности приобретает особую научную и практическую значимость.

Методы

Актуальность изучения региональной политики идентичности обуславливает необходимость введения новых эмпирических данных, позволяющих проследить текущие изменения в рассматриваемых регионах. К настоящему времени накоплен большой опыт в исследовании проблем идентичности, в том числе в Республике Адыгея и Краснодарском крае, в частности особенностей этнополитических отношений (Баранов, 2019;

---

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Доклад Росстата «Социально-экономическое положение России (январь-июль 2022 г.). – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2022.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).

Юрченко, 2019), вопросов российской идентичности на Юге России (Информационно-аналитический бюллетень, 2021; Общероссийская гражданская идентичность, 2020), идентификационных маркеров российского федерализма и регионализма (Идентификационные маркеры... 2022) и др.

С опорой на имеющиеся исследования в ноябре 2022 года нами проводилось социологическое исследование состояния, специфики и перспектив политики идентичности в Республике Адыгея и Краснодарском крае. Применялся метод фокус-группы. Целевую группу составили эксперты в области межнациональных отношений и политики идентичности (ученые, исследующие проблему идентичности, и представители органов власти, отвечающие за формирование и реализацию региональной политики идентичности). Количество участников фокус-группы – 11 человек, из них доля ученых – 72,7 %, доля представителей власти – 27,3 %.

При составлении путеводителя фокус-группы проведена операционализация понятия «региональная политика идентичности» на основании следующих эмпирических индикаторов, установлена взаимосвязь между ними: региональная власть; политика идентичности; вызовы современности; специфика региональной политики идентичности; система региональной политики идентичности; национально-гражданская идентичность; совместимость идентичностей; практики региональной политики идентичности; ресурсы региональной политики идентичности; перспективы региональной политики идентичности; инструменты региональной политики идентичности. Выбранные индикаторы были объединены в группы, позволяющие проследить взаимосвязь между разными эмпирическими понятиями: 1) Роль власти в политике идентичности. 2) Специфика региональной политики идентичности. 3) Развитие национально-гражданской идентичности. 4) Совместимость идентичностей. 5) Практики региональной политики идентичности. 6) Перспективы региональной политики идентичности.

Следует также отметить, что ключевыми методологическими положениями проводившегося исследования стали:

– междисциплинарный подход, позволяющий проследить механизмы развития различных уровней идентичностей и идентификационных процессов (Дробижева, 2020);

– концепция многоуровневой идентичности, трактующая социальную идентичность (с опорой на теорию Э. Эриксона) с точки зрения полипарадигмальности, рассматривающая уровни идентичностей как взаимопроницающие и взаимодополняющие друг друга (Российская идентичность на Северном Кавказе, 2010);

– принцип системности, позволяющий изучить не только внутреннюю структуру отношений, но и взаимодействие идентификационных процессов с внешними системами.

Результаты

Далее будут рассмотрены некоторые результаты проведенного исследования, представлен анализ по каждой из обозначенных групп эмпирических показателей.

1. Оценка роли власти в политике идентичности позволила выявить следующие позиции. Во-первых, в оценках экспертов наблюдается фокусировка внимания на стратегических документах, в которых отражены основные направления национальной политики¹, а также деятельности ключевых государственных институтов в данной области. Во-вторых, роль власти рассматривается сквозь призму тех специфических ресурсов (административных и финансовых), которыми она обладает для реализации политики идентичности. В-третьих, рассмотрение роли власти в политике идентичности осуществляется с позиции ключевых вызовов современности, которые воздействуют на этнокультурное развитие общества, трансформируя его. В-четвертых, решающее значение приобретает мировоззренческая, ценностная составляющая политики идентичности, при этом отмечается, что государство формирует определенную идеологическую систему. В целом участники фокус-группы высоко оценивают роль власти в политике идентичности, полагая что *«власть не только может, но и обязана участвовать в ее формировании и реализации»*.

2. Специфика региональной политики идентичности. Это ключевой вопрос, поскольку ответ на него дает понимание особенностей формирования и реализации совокупности ценностных ориентиров, практик и инструментов поддержания и развития национальной (национально-государственной), гражданской, этнической и иных форм идентичности в регионе с участием органов власти. Первая особенность, на которую обращают внимание эксперты, это полиэтнический состав Республики Адыгея и Краснодарского края: *«специфика региональной политики идентичности базируется на этнокультурных ценностях нашего региона – уникального цивилизационного пространства. Ю. А. Жданов сказал, что “Кавказ – солнечное сплетение Евразии”. Это та среда, которая способна при многообразии, наличии высокой интенсивности межкультурных связей, сохранить или дать право на сохранение своей идентичности*

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 12.01.2023).

каждому народу. При очень высокой степени интенсивности взаимодействия мы не потеряли ни одной культуры».

Следующая особенность связана с возможностью выстраивания взаимодействия региональной власти с общественными, национально-культурными объединениями и обществами. При этом отмечается, что *«выработка многих вопросов, постановка проблем осуществляется именно представителями национальных культур, общественных организаций, они способны донести реалии, проблемы. Реакция на то, что предлагают представители организаций, мгновенная. Глава республики прислушивается к лидерам общественных организаций, понимая, что они несут слово народа».* Представители национальных обществ принимают участие во всех мероприятиях, организуемых в регионе. Это взаимодействие направлено на то, чтобы *«дать почувствовать, что они и этническая группа, и в то же время жители республики, россияне».* Можно сказать, что национально-культурные организации являются неотъемлемым элементом региональной политики идентичности и как акторы, которые участвуют в ее формировании и реализации, и как объекты воздействия (речь идет о различных формах поддержки со стороны региональной власти).

Особенностью является выстраивание позитивной идентичности через личное участие главы региона. Это обусловлено, в первую очередь, уровнем доверия общества. Проведенное в 2021 году исследование установило следующий факт: в ряду политических и социальных институтов самый высокий индекс доверия в Адыгее – у главы республики. В Краснодарском крае – индекс доверия губернатору немного ниже, на первую позицию выходит Президент РФ (Пандемия... 2022).

Понимание специфики региональной политики идентичности, по мнению экспертов, зависит во многом от ракурса ее рассмотрения: *«это некий административный ресурс, создание какой-то идеологии? Это инструмент управления обществом? Или это способ консолидации общества вокруг тех ценностей, которые исторически сложились?».* И дальше возникает еще один вопрос: *«региональная политика идентичности – это некая искусственная вещь, которая продумана? Или это процесс, который идет естественным путем, из общества, из гражданских институтов?».* Сочетание «искусственности» и «естественности» формирует специфику региональной политики идентичности. Это подтверждается и мнением экспертов: *«В Республике Адыгея проживает 109 национальностей. Богом данная стабильность межнациональных отношений, в то же время является результатом каждодневной работы органов власти, общественных организаций, образовательных учреждений»;* *«...формируемая политическая идеология, политика*

идентичности в Краснодарском крае должна учитывать исторические факты, ментальные особенности, нравы, обычаи и традиции людей, живущих на данной территории».

Вопрос об «искусственности» и «естественности» рассматривается некоторыми экспертами как сочетание, с одной стороны, конструктивизма, когда осуществляется целенаправленная, системная деятельность по формированию той или иной идентичности, с другой – стихийности протекающих процессов. В Республике Адыгея *«два уровня, близких к административно-территориальным границам, это национальная идентичность и региональная идентичность, и в них больше политики, больше конструирования. Чуть меньшая доля – в этнической идентичности. В Республике Адыгея региональная идентичность очень слабая».*

3. Совместимость идентичностей в регионе. Важной характеристикой, позволяющей говорить о специфике региональной политики идентичности, является формирование ценностей, реализация практик, направленных на совместимость идентичностей в регионе. Одной из таких ценностей в Республике Адыгея является, по мнению экспертов, развитие: *«...на региональном уровне политика идентичности по факту складывается так, что деятельность власти нацелена на то, чтобы сформировать позитивный образ регионального сообщества. Ключевым аспектом является ценность развития региона, его достижения, инфраструктура во всех социально-ориентированных областях, туризме, культуре. Это можно проследить из практик».*

При оценке потенциала совместимости идентичностей также необходимо учитывать возможности инструменталистского подхода, *«когда идентичность определяется тем, насколько те или иные факторы принадлежности к той или иной группе дают какие-то бонусы носителю этой идентичности».* Речь может идти о так называемой *«спящей идентичности... например, когда человек в России, не чувствуя себя представителем российской нации и называющий себя носителем малой народности, прибыв в другую страну, по отношению к жителям другой страны начинает идентифицировать себя как россиянин. Его идентичность просыпается. Находясь в нашей стране, общая идентичность может засыпать, а этническая просыпаться. Какие причины активизации или дезактивации тех или иных видов идентичности? Какие триггеры включают или выключают идентичность?».* В данном контексте важным является деятельность государства по улучшению качества жизни населения: *«Государство должно решать проблемы граждан, улучшать уровень и качество их жизни, открыто вести свою деятельность, тогда вопросы о гражданской принадлежности жителей того или иного региона*

или страны будут подниматься не так часто». Инструменталистский поход позволяет, по мнению экспертов, установить, что «люди чувствуют свою принадлежность к той или иной группе, готовы активизировать ту или иную идентичность, когда это приносит положительные результаты, если в этом есть необходимость».

4. Понимание развития национально-государственной, гражданской идентичности. Последние события ярко демонстрируют стремление региональной власти соответствовать общегосударственным задачам по развитию гражданского самосознания, чувства единства россиян перед лицом вызовов. По мнению экспертов, «на основе гражданской, национальной идентичности выстраивается само понятие “российский народ”. Через уникальность каждого народа, через определение гражданином своей принадлежности к той или иной нации, народу, национальности (в нашей стране проживают 190 народов по последней переписи), можно прийти к понятию “россиянин”, когда человек гордится своим народом, но в то же время готов узнать что-то о другом народе, чтобы в единстве выразить сущность нашего большого российского государства». Это сложная задача, решение которой во многом затруднено тем, что «сама гражданская идентичность не сформировалась в максимальной степени в нашей стране. Увы, не все «россияне» в той степени, как хотелось бы...». События последнего времени подтверждают это. В качестве примера эксперты приводят факт «массового бегства из страны с начала СВО и частичной мобилизации – кейс, когда общероссийская идентичность не включилась, а включилась какая-то другая идентичность, например, европейская, общечеловеческая, азиатская». В данном случае роль власти может выражаться не столько в прямом воздействии на формирование идентичности, сколько косвенном – через другие социальные институты, такие как семья, образование, СМИ: «Изначально, большую роль на национально-гражданскую идентичность оказывает семья и ближайший круг общения, далее система образования воспитывает и прививает чувство патриотизма и гражданской принадлежности, за счет патриотических мероприятий в различных формах, СМИ дают идеологический настрой. Большую опасность, для усомнения в привитых ценностях дает распущенность интернет пространства, и в зависимости от тех пабликов, и страниц сети Интернет, которые смотрят граждане, зависит непоколебимость их гражданской позиции или отказ от нее».

5. Практики региональной политики идентичности. Это совокупность конкретных формальных и неформальных повторяющихся действий индивидов, групп, общностей, организаций в реальном времени и

пространстве, обеспечивающих формирование, поддержание и реализацию региональной политики идентичности. Анализ результатов исследования, проведенного методом фокус-группы, позволяет выделить следующие практики в Республике Адыгея и Краснодарском крае:

– сохранение родного языка (конкурсы преподавателей родных языков, авторов переводов; конкурсы чтения на родном языке, сочинений; акция «100 лучших чтецов адыгских авторов мира»; этнические уголки в детских садах; региональные конкурсы обрядов; фестивали; действует проектный офис по сохранению языка – Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований).

– оказание финансовой поддержки национально-культурным объединениям и традиционным религиозным организациям на реализацию их уставных целей;

– проведение в Республике Адыгея Дней русской и Дней адыгской культуры;

– практики, связанные с развитием туризма (*«например, фестиваль адыгейского сыра, который отмечают уже 11-й раз. Это путь к бренду республики. У многих будет звучать понятие “Лагонаки”. Это целенаправленные, конкретные шаги. И дорожное строительство на это направлено. Открытие памятника Хакурате, это и туристическая зона в городе, и включение территории вокзала в общекультурное пространство»*).

– проведение мероприятий патриотической направленности (*«на территории г. Краснодара регулярно проходят патриотические мероприятия в рамках конкурса оборонно-массовой и военно-патриотической работы памяти маршала Жукова Г. К., масштабные массовые мероприятия к Дню Победы, к Дню российского флага и т. д. В рамках последних событий регулярно проводят концерты и сбор гуманитарной помощи в поддержку СВО»*).

– развитие центров национальных культур (*«В Краснодарском крае существуют центры национальных культур (г. Краснодар, Сочи, Армавир и Новороссийск), более 50 национально-культурных общественных объединений, которые проводят мероприятия в рамках решения задач по укреплению межнационального мира и согласия. Большая часть финансирования (часто полное) выделяется из средств федерального или регионального бюджета»*).

В то же время данные практики, по мнению некоторых экспертов, являются *«разрывами повседневности»*. Ярмарки, фестивали, конкурсы – *«это особые ритуализированные вещи, которые имеют кратковременный эффект и способность к угасанию. Человек включается в*

повседневный быт, и его позитивные эмоции стираются. Важно понять как эти элементы встраивать в повседневность, чтобы человек каждый день ассоциировал себя с той или иной группой?». В этой связи можно рассматривать перспективы развития региональной политики идентичности, ее возможности создать условия для встраивания в повседневность важнейших идентификационных маркеров.

6. Перспективы региональной политики идентичности.

Проанализировав позиции участников фокус-группы, можно выделить следующие векторы.

Во-первых, отмечается необходимость развивать взаимодействие региональной власти и научного сообщества, в том числе через проведение на регулярной основе дискуссионных площадок, которые помогут выстроить единое понимание и дадут возможность *«говорить на одном языке»*; *«при принятии решений необходимо учитывать мнение экспертов»*.

Во-вторых, и в Республике Адыгея, и в Краснодарском крае перспективы региональной политики идентичности неразрывно связаны с развитием туристического кластера.

В-третьих, подчеркивается важность развития *«мировоззренческой стороны»*, когда речь идет о практиках *«встраивания прошлого, настоящего, будущего. Чтобы ощущать себя членом группы, нужно общее ощущение прошлого, что вы в одном пространстве настоящего и у вас есть общее будущее. Особенно остро стоит проблема в отношении будущего: люди видят разные варианты»*. Тут же и представление об *«исторической травме, которая может стать фактором разъединения, разрыва связей. За этим надо следить. И подойти серьезно к объяснению этих исторических разрывов, вызовов. Через какие институты это сделать? Важно в региональной политике идентичности формирование идеологического пространства, которое будет передавать исторический опыт»*.

И, наконец, развитие символических ресурсов региональной политики идентичности, которым все больше и больше уделяется внимание в рассматриваемых регионах, но их потенциал еще не до конца реализован.

Выводы

Анализ результатов проведенного исследования позволил прийти к некоторым выводам.

Эксперты высоко оценивают роль власти в политике идентичности.

Специфика политики идентичности в Республике Адыгея и Краснодарском крае обусловлена полиэтничным составом регионов; ролью национально-культурных организаций, которые являются и акторами, участвующими в ее формировании и реализации, и объектами воздействия; личным участием главы региона в встраивании позитивной

идентичности; сочетанием, с одной стороны, конструктивизма, когда осуществляется целенаправленная, системная деятельность власти по формированию той или иной идентичности, с другой – стихийности протекающих процессов. Также формирование ценностей, реализация практик, направленных на совместимость идентичностей в регионе, является важной характеристикой региональной политики идентичности.

Эксперты сошлись во мнении, что в регионах сложилось понимание развития национально-государственной, гражданской идентичности, при этом оно происходит не только через прямое (жесткое) воздействие на формирование идентичности, но и косвенное (мягкое) – через другие социальные институты, такие как семья, образование, СМИ.

В Республике Адыгея и Краснодарском крае существуют разнообразные практики региональной политики идентичности.

Перспективы реализации региональной политики идентичности в ближайшем будущем видятся в усилении потенциала использования символических ресурсов в регионе, ресурсов по развитию мировоззренческой картины (формирование представления о прошлом, настоящем и будущем), взаимодействию власти и научного сообщества, а также создании условий для встраивания в повседневность важнейших идентификационных маркеров, в том числе через развитие региона в социально-экономической сфере, что влияет на качество жизни населения и соответственно способствует укреплению позитивной идентичности, снижению конфликтности и повышению уровня солидарности идентичностей.

Литература

Баранов А. В. Этнополитические отношения и их регулирование в приграничных регионах России (на примере Краснодарского края) / А. В. Баранов, В. В. Skorobogatov // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 9(74). – С. 13–18. – DOI 10.24158/pep.2019.9.1. – EDN JHTEM.

Дробизева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л. М. Дробизева // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 37–50. – DOI 10.31857/S013216250009460-9. – EDN IZTYSH.

Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID-19. – 2021. – № 1. – 58 с. – DOI:

References

Baranov A. V. (2019) Ethnopolitical relations and their regulation in the border regions of Russia (on the example of the Krasnodar Territory) / A. V. Baranov, V. V. Skorobogatov // Society: politics, economics, law. – No.9(74). – Pp. 13-18. – DOI 10.24158/pep.2019.9.1.

Drobizheva L. M. (2020) Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution / L. M. Drobizheva // Sociological research. – No. 8. – Pp. 37-50. – DOI 10.31857/S013216250009460-9.

Information and Analytical Bulletin (INAB) (2021) Interethnic relations and Russian identity in the difficult conditions of the COVID pandemic-19. – No. 1. – 58 p. – DOI: 10.19181/INAB.2021.1. – URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9453 (date of application: 12.01.2023).

10.19181/INAB.2021.1. – URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9453 (дата обращения: 12.01.2023).

Мчедлова Е. М. Отношение к ценностям в регионах России (в кризис и на будущее) / Е. М. Мчедлова // Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма: материалы всероссийской научно-практической конференции: к 100-летию государственности Республики Адыгея, Майкоп, 20–21 мая 2022 года. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2022. – С. 194–201. – EDN VFCXZA.

Пандемия COVID-19 как вызов власти и обществу: политико-социологический взгляд: монография / З. А. Жаде, Н. А. Ильинова, И. В. Киреева и др. – Майкоп, 2022. – 218 с.

Российская идентичность на Северном Кавказе: The Russian identity in the North Caucasus / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляушева, А. Ю. Шадже; науч. ред. А. Ю. Шадже; М-во образования и науки Российской Федерации, Адыгейский гос. ун-т, Российское философское о-во. – Майкоп: Социально-гуманитарные знания, 2010. – 248 с. – ISBN 978-5-901715-88-8. – EDN QOLUWV.

Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) ГАРАНТ (garant.ru). – URL: <https://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 12.01.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 12.01.2023).

Юрченко И. В. Развитие этнополитических отношений на Юге России (на материалах Краснодарского края и Республики Адыгея) / И. В. Юрченко, Н. Н. Юрченко, М. В. Донцова // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 97–104.

Mchedlova E. M. (2022) Attitude to values in the regions of Russia (in crisis and for the future) / E. M. Mchedlova // Identification markers of Russian federalism and regionalism: materials of the All-Russian scientific and practical conference: to the 100th anniversary of statehood of the Republic of Adygea, Maykop, May 20–21. – Maykop: Electronic Publishing Technologies LLC. – Pp. 194–201.

The COVID-19 pandemic as a challenge to the authorities and society: a political and sociological view: monograph (2022) / Z. A. Zhade, N. A. Ilyinova, I. V. Kireeva et al. – Maykop. – 218 p.

Russian Identity in the North Caucasus: The Russian identity in the North Caucasus (2010) / Z. A. Zhade, E. S. Kukva, S. A. Lyausheva, A. Yu. Shadzhe; scientific ed. A. Yu. Shadzhe; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Adygea State University, Russian Philosophical Society. – Maykop: Social and humanitarian knowledge. – 248 p. – ISBN 978-5-901715-88-8.

Decree of the President of the Russian Federation dated 19.12.2012 N 1666 “On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025” (with amendments and additions) GUARANTOR (garant.ru). – URL: <https://base.garant.ru/70284810> (date of application: 12.01.2023).

Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 09.11.2022 // Official Internet portal of legal Information (pravo.gov.ru). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (date of application: 12.01.2023).

Yurchenko I. V. (2019) The development of ethno-political relations in the South of Russia (based on the materials of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea) / I. V. Yurchenko, N. N. Yurchenko, M. V. Dontsova // Bulletin of the Bryansk State University. – No. 3. – Pp. 97–104.

Federal State Statistics Service (Rosstat) (2022) Rosstat report «Socio-economic situation of Russia» (January–July) – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2022.pdf> (date of application: 12.01.2023).

Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Доклад Росстата «Социально-экономическое положение России» (январь-июль 2022 г.) – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2022.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).

Для цитирования: Киреева И. В., Куква Е. С., Ляушева С. А. Региональная политика идентичности в Республике Адыгея и Краснодарском крае (по материалам исследования методом фокус-группы) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 1(59). – С. 189–201.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.1.14
EDN MRQGFU

Сведения об авторах

Киреева Ирина Владимировна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета

385000, Республика Адыгея,
г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208,
e-mail: klushina@list.ru

Куква Елена Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета

385000, Республика Адыгея,
г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208,
e-mail: kukva@rambler.ru

Ляушева Светлана Аслановна

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета

385000, Республика Адыгея,
г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208,
e-mail: slyausheva@list.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.10.2022

Получена в доработанном виде –
25.11.2022

Одобрена – 02.12.2022

Information about authors

Irina V. Kireeva
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University

385000, Republic of Adyghea,
Maikop, st. Pervomaiskaya, 208,
e-mail: klushina@list.ru

Elena S. Kukva
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University

385000, Republic of Adyghea,
Maikop, st. Pervomaiskaya, 208,
e-mail: kukva@rambler.ru

Svetlana A. Lyausheva
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University

385000, Republic of Adyghea,
Maikop, st. Pervomaiskaya, 208,
e-mail: slyausheva@list.ru